

А. П. ЧЕХОВ

Чехов и театр

Птица, широко расправившая светлые крылья, стала эмблемой лучшего в мире театра. Эта птица — чайка — вот уже более полувека украшает занавес Московского Художественного театра имени Горького. Они связаны неразрывно — Антон Павлович Чехов и Московский Художественный театр. На его сцене драматургия Чехова впервые обрела свое подлинное и полноценное творческое воплощение.

Количество драматургии Чехова не так уж велико. Если не считать пьесы «Деший» — этого первоначального эскиза «Дяди Ваня», — им было написано пять больших драматических произведений: «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад». Но за этим кратким перечнем — целая эпоха истории русского и мирового театра. Чехову принадлежит заслуга открытия новых, доселе неведомых путей в драматургии, а следовательно, и новых путей в сценическом искусстве, которыми и пошел Художественный театр в своей творческой практике.

Впервые именно в пьесах Чехова театр столкнулся с тем, что Станиславский тогда называл «подводным течением», а теперь принято называть «сплошеством». И можно смело утверждать, что истоки системы Станиславского — в драматургии Чехова. Сам писатель со свойственной ему лаконичностью и образностью так характеризовал свою новаторскую задачу: «Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как и в жизни. Люди обещают, только обещают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни».

В этой необычайной сложности и одновременно гениальной простоте чеховских пьес — огромное обаяние и огромные трудности их сценического воплощения.

Чехов прочно вошел в репертуар советских театров как столичный, так и периферийных. К 50-летию со дня смерти великого писателя, которое сейчас отмечает весь цивилизованный мир, чеховские премьеры пойдут более чем в пятидесяти театрах страны. Идут они и в латвийских театрах. И в этом отношении наша театральная периферия — театры имени Леопа Палге и Лиенайский — показывают пример рижским театральным коллективам. К великому сожалению, на афише Русского драматического театра имя Чехова не появляется вот уже семь лет, а Даугавпилсский театр вообще за все последние годы ни разу не обращался к драматургии Чехова, так же, как и Театр юного зрителя.

Да, надо сказать, что мы все еще редко ставим Чехова, скрывая от зрителя эти жемчужины русской драматургии. Чем это объясняется? Полагаем, мы трудностей, связанных с постановкой замечательных произведений чеховской драматургии. И еще дело в том, что находятся люди, которые считают чеховскую драматургию не совсем «созвучной» нашей эпохе. Вредное и в корне неверное мнение! Стоит только внимательно, вдумчиво перечитать пьесы Чехова, и становится очевидной вздорность подобных утверждений. Огромной верой в счастливое, светлое будущее человечества насыщены пьесы Чехова. И Астров, сажаящий леса, расцветает которых он и не застанет, и Соня, твердо уповающая увидеть небо в алмазах, и три се-

стры, несмотря на все удары судьбы, не теряющие веры в жизнь, и Аня, покидающая вишневый сад со словами: «Прощай, старая жизнь! Здравствуй, новая жизнь!» — взоры их, равно как и многих других героев пьес Чехова, устремлены к будущему. Недаром такой живой отклик среди нашей советской молодежи находят чеховские творения. Вспомним, что в записках Зои Космодемьянской среди других любимых изречений были и слова Астрова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

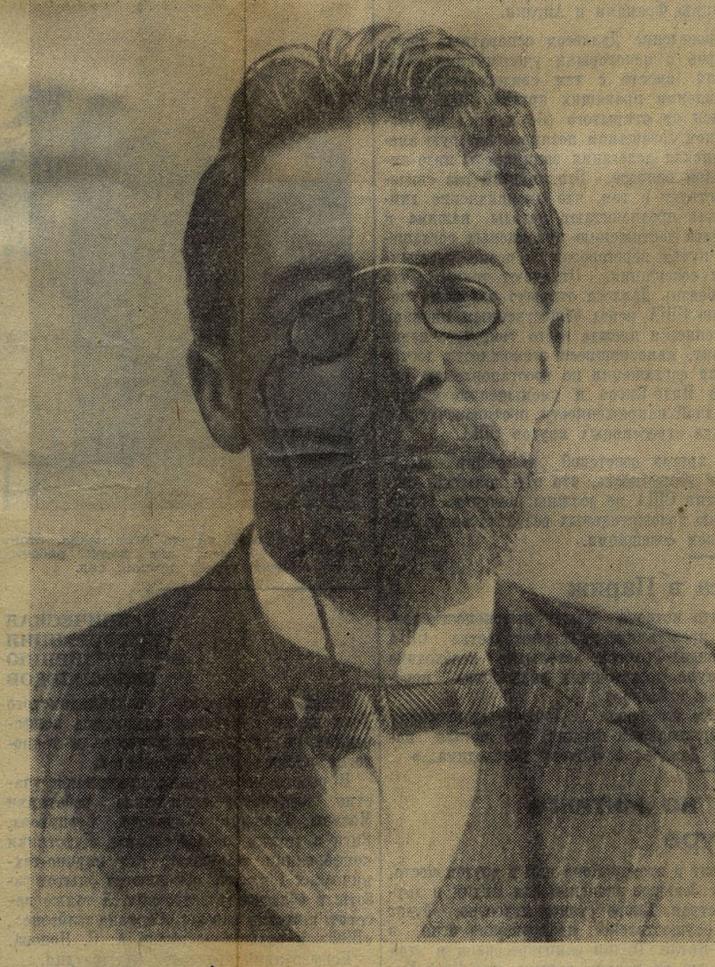
Нельзя не упомянуть и о спорах о жанровой принадлежности чеховских пьес. Как известно, сам Чехов большинство своих произведений называл комедиями, а театры — еще при жизни его — трактовали их как драмы. Кто же прав был в этом творческом споре? Автор или театр? Прибегнем к авторитетному арбитру — к Максиму Горькому, который по этому поводу высказался так: «Антон Павлович создал, на мой взгляд, совершенно оригинальный тип пьесы — лирическую комедию. Когда его изящные пьесы играют, как драмы, они от этого тяжелеют и портятся». В этом мудром и безупречно точном определении — ключ к пониманию и сценическому воплощению чеховской драматургии.

Разумеется, все хорошо в меру. Об этом нам лишний раз напоминает прошлогодняя постановка «Вишневый сад» в Академическом театре драмы Латвийской ССР. Постановщик слишком буквально воспринял слова о волеводе, который будто бы написал Чехов, и во многом шел от этого. Никто не отнимает у режиссера права на эксперимент, но в данном случае следует признать эксперимент неудавшимся... А вот в постановке «Трех сестер» в Художественном театре Латвийской ССР оптимистическое начало в спектакле было выявлено недостаточно. Не смог до конца сбросить груз старых традиций и Русский театр Латвийской ССР, ставивший в 1947 году «Дядю Ваню».

Могут возразить: позвольте, ведь в чеховских пьесах происходит события истинно драматические! Кончат самоубийством Иванов и Треллев, бессмысленно гибнет на дуэли Тузенбах, звенят топоры в старом вишневом саду... Да, все это так. Великий художник-реалист не мог изображать жизнь иной, чем она была в ту пору. Но гениальность писателя сказывалась прежде всего в том, что сквозь мрачные тучи он видел сверкающее алмазами небо. Устами своих героев он предсказывал приход бури, до начала которой ему самому не суждено было дожить. И если в современном Чехову театре подчеркивались именно те стороны, в которых он беспощадно бичевал мрачную действительность, то мы на советской сцене должны в первую очередь подчеркнуть светлый оптимизм его героев, их неиссякаемую веру в лучшее будущее.

В богатейшей сокровищнице русской классической драматургии произведения Антона Павловича Чехова занимают почетнейшее место рядом с бессмертными произведениями Грибоедова, Гоголя, Островского. И такое же место они должны занять на сценах наших театров.

Юр. ЮРОВСКИЙ,
народный артист Латвийской ССР.

Чеховские дни в Латвии

Широко отмечаются чеховские дни в Латвии.

В колхозах, МТС, на заводах и фабриках проводятся лекции и меклады о жизни и творчестве Чехова, о его художественном мастерстве. Их читают преподаватели литературы высших учебных заведений, члены общества по распространению политических и научных знаний. Интересные чеховские вечера состоялись в колхозе «Залая земе» Орского района, на комбинате «Ригас мануфактура».

В Государственном литературном музее имени Райниса открыта выставка о жизни и творчестве писателя. На ней представлены интересные материалы о влиянии Чехова на латвийскую литературу. Чеховские выставки организованы в Государственной библиотеке Латвийской ССР,

КОНФЕРЕНЦИЯ НА РОДИНЕ А. П. ЧЕХОВА

ТАГАНРОГ, 14 июля. (ТАСС). Вчера здесь открылась конференция Всероссийского театрального общества, посвященная 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. В работе конференции принимают участие представители театральной общественности Москвы, Воронежа, Ростова-на-Дону, Та-

ганрога, партийные и советские работники. Были заслушаны доклады драматурга лауреата Сталинской премии Л. А. Малюгина «А. П. Чехов и советский театр» и кандидата искусствоведения Л. М. Фрейдлинной «А. П. Чехов и художественный театр».

Сегодня Институт языка и литературы Академии наук Латвийской ССР проводит открытое заседание ученого совета, посвященное А. П. Чехову. С докладом о жизни и творчестве писателя выступит кандидат филологических наук А. Калберзина. Кандидат филологических наук А. Вилсон собрал интересный материал «Чехов и латвийская литература», аспирантка института В. Вавере прочтет доклад о прозе писателя.

Вечером в конференц-зале Академии наук Латвийской ССР состоится общегородской торжественный вечер, посвященный пятидесятилетию со дня смерти А. П. Чехова.

Любимый писатель

С чувством глубокой гордости трудящиеся нашей страны отмечают память Антона Павловича Чехова — одного из крупнейших мастеров русской классической прозы. Вместе со всеми братскими советскими народами богатым литературным наследием А. П. Чехова владеют и латыши. Чудесные произведения А. П. Чехова переводятся на латвийский язык уже в течение многих десятилетий и пользуются огромной любовью и популярностью у латвийского читателя.

Творчество Антона Павловича Чехова оказало благотворное влияние на латвийскую реалистическую прозу. Первые переводы рассказов А. П. Чехова появились одновременно с выходом в свет лучших произведений выдающихся латвийских реалистов — Аписиу Екаба, Рудольфа Блаумана, Доку Атиса, Персиетиса, Э. Вирзника-Ушита, Судрабу Эджуса и других. Эти писатели нередко обращались к работе над переводами произведений Чехова. Народный писатель Э. Вирзник-Упит, в то время еще молодой начинающий литератор, уже в 90-х годах прошлого века перевел рассказы А. П. Чехова «Кухарка женится», «Горе», «Выигрышный билет» и другие. Чехов остался близок Вирзнику-Упиту на всю его жизнь. Пропли годы, и Вирзник-Упит снова обратился к Чехову, но на этот раз уже не как переводчик, а как издатель, решив выпустить собрание избранных произведений А. П. Чехова, подготовленное к печати Судрабу Эджусом. Из намеченного издания вышло пять книг, в которых собрано более сорока коротких рассказов А. П. Чехова. Предпринятое Вирзником-Упитом издание произведений Чехова в переводах Судрабу Эджуса было крупнейшим за дооктябрьский период.

Лиенайская интеллигенция в то время организовала общество книгоиздателей, в котором очень активно работал учитель Бебру Юрис, сам хороший переводчик. Заботясь об издании произведений Чехова, он поддерживал связь с самим автором. На просьбу разрешить обществу перевод и издание его произведений А. Чехов 13 августа 1903 года ответил из Ялты: «Латвийскому обществу книгоиздателей в Лиенае предоставляю единственное право переводить мои рассказы на латвийский язык. Антон Чехов». И все же в условиях царской России начинание это не имело успеха, в свет вышла лишь единственная книга (1906 г.) с портретом Чехова и биографическим предисловием Бебру Юриса.

Но в периодических изданиях произведения Чехова печатались постоянно. Начиная с 1890 года, когда в журнале «Ауструм» появился рассказ «Мечты», а в газете «Балтияс вестнесис» — рассказ «Налим» и другие, количество произведений Чехова, публикуемых в латвийской печати, множилось из года в год. Деятельный популяризатор литературы других народов Т. Ляс-Круминс опубликовал в 1894 году рассказ «Враги» и ряд других произведений Чехова. Известный писатель Янис Порук в 1897 году одновременно с собственным оригинальным рассказом «Бауя пие Книпскас» («Сражение у Книпскас») дал в журнале «Маяс виеса менешрактс» перевод рассказа Чехова «Злоумышленник». Прогрессивный критик Э. Пининьш-Визулис также сделал

ряд переводов, в том числе рассказа «Отеп», помещенного в журнале «Ауструмс», и «В овраге», напечатанного в «Диенас лапа». Говоря о Чехове, Пининьш-Визулис указывал: «Одним из наиболее любимых из числа русских писателей и вообще писателей других национальностей является в нашей литературе Антон Чехов». Следует упомянуть здесь еще своеобразного бытописателя Антона Аустриня, осуществившего переводы рассказов «Печенег», «Тиф» и других произведений Чехова.

Драматургия Чехова также завоевала симпатии читателей и зрителей Латвии. Начиная с водевилей «Медведь», поставленного на латвийской сцене в 1900 году, и пьесы «Три сестры», рецензия на которую появилась в газете «Диенас лапа» в 1901 году, пьесы Чехова уже в дооктябрьский период вошли в репертуар латвийского театра. Многие из них были выпущены отдельными книгами: «Чайка» — в 1908 году, «Дядя Ваня» — в 1909 году.

Советская власть открыла творчеству А. П. Чехова широкий доступ к читателям и зрителям. В последние годы массовыми тиражами заново издаются и переиздаются произведения великого русского писателя. Новые переводы произведений Чехова дали нам советские писатели и переводчики В. Брутане, К. Фрейберг, А. Вауга, Я. Озол, В. Яунземе и другие. Всего за 14 лет Советской Латвии переведено и опубликовано около 150 лучших произведений Чехова. Они изданы тиражом около 100 тысяч экземпляров, то есть внятеро больше, чем за все 50 лет, существовавшие установлению советской власти. Советские переводчики стремятся передать своеобразие творческой манеры Чехова, его тонкий юмор и сарказм, всю неповторимую прелесть его языка. В этом направлении еще очень много предстоит сделать, чтобы приблизить переводы к оригиналам.

Трудящиеся Советской Латвии высоко ценят замечательного художника слова. Со страниц его чудесных творений встает перед нами прошлое дореволюционной России. Максим Горький писал о Чехове: «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Павлович, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно и правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мелочной обидчивости».

Сквозь смех и сарказм Чехова мы чувствуем его боль за простого человека, его любовь и уважение к людям, его презрение и ненависть к собственническому миру, уродующему людей.

Бессмертные произведения Чехова пользуются огромной популярностью. Во всех уголках, на всех языках народов нашей великой Родины с любовью читают Чехова. Наши советские писатели учатся у него высокому мастерству. Народный писатель Латыш Андрей Упит сказал о Чехове, что он является «крупнейшим среди русских новеллистов, у которого мы учились и можем только учиться».

Карл ЭГЛЕ,
заслуженный деятель культуры
Латвийской ССР.

СОВЕТСКИЙ народ отмечает 50-летие со дня смерти Антона Павловича Чехова. Вместе с нами эту дату отмечают все, кому действительно дороги бесценные завоевания культуры. Чехов — не только глубоко национальный русский писатель, он является гордостью и славой всего человечества. Заложенные в его произведениях высокие гуманистические идеи, презрение и ненависть ко всякого рода угнетателям, к пошлости, вера в торжество трудового человека близки и дороги советским людям и всему прогрессивному человечеству. Они делают книги Чехова

Гордость и слава русского народа

жить себя «хранителями наследства» Белинского и Чернышевского. В одном из писем в 1888 году он писал: «Шестидесятилетие — это святое время, и позволять глумным сусликам узурпировать его значит опознать его».

Будучи представителем низовой разночинной интеллигенции, Чехов выразил в своих произведениях ее ненависть к помещикам и капиталистам, презрение к

произволу, этой пошлости и цинизму. Он был непревзойденным мастером юмора, но как далекий этот юмор от пустого, бессодержательного смеха. Каждое комическое положение, комический характер несли в себе глубокую мысль, непримиримый протест против того строя, который уродует души людей. Даже в такой миниатюре, как «Лочь Альбиона», за внешней комичностью положений вдумчивый читатель

кому нужен такой простор?.. Можно, в самом деле, подумать, что на Руси еще не перевелись громадные, широко шагающие люди, вроде Ильи Муромца и Соловья Разбойника, и что еще не вымерли богатырские кони... И как бы эти фигуры были к лицу степи и дороге, если бы они существовали!»

И он искал среди простых русских людей тех, в ком с наибольшей силой вопло-

полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!»

Чехов был великим мастером рассказа, в котором он выступил смелым новатором, создавшим непревзойденные в мировой литературе художественные образы. Он же выступил и как замечательный драматург, пришедший на сцену и новое содержание, и новые формы. Пьесы Чехова знаменовали собой дальнейшее развитие реалистическо-

жественного слова должны учиться советские писатели.

Русский писатель, с удивительной силой передавший в своих книгах и своеобразие национального характера, и красоту родной природы, писавший во всем блеске и красоте русского языка, Чехов стал любимым писателем всего человечества.

И в далеком Китае его пьесы ставятся на сцене, его книги переводятся лучшими писателями. И в Азии, Америке, Европе — во всех частях света творчество Чехова оказало влияние на развитие литературы XX века.

Крупнейший английский писатель Джон

отголоском к тем, что Станиславский тогда называл «подводным течением», а теперь принято называть «подтекстом». И можно смело утверждать, что истоки системы Станиславского — в драматургии Чехова. Сам писатель со свойственной ему лаконичностью и образностью так характеризовал свою новаторскую задачу: «Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как и в жизни. Люди обещают, только обещают, а в это время слагаются их счастье и разбиваются их жизни».

В этой необычайной сложности и одновременно гениальной простоте чеховских пьес — огромное обаяние и огромные трудности их специфического воплощения.

Чехов прочно вошел в репертуар советских театров как столичный, так и периферийных. К 50-летию со дня смерти великого писателя, которое сейчас отмечает весь цивилизованный мир, чеховские премьеры пойдут более чем в пятидесяти театрах страны. Идут они и в латышских театрах. И в этом отношении наша театральная периферия — театры имени Леона Пауле и Ляспялский — показывают пример рижским театральным коллективам. К великому сожалению, на афише Русского драматического театра имя Чехова не появляется вот уже семь лет, а Даугавпилский театр вообще за все послевоенные годы ни разу не обращался к драматургии Чехова, так же, как и Театр юного зрителя.

Да, надо сказать, что мы все еще редко ставим Чехова, скрывая от зрителя эти замечательные русские драматургии. Чем это объяснить? Побиваемся мы трудностей, связанных с постановкой замечательных произведений чеховской драматургии. И еще дело в том, что находятся люди, которые считают чеховскую драматургию не совсем «созвучной» нашей эпохе. Вредное и в корне неверное мнение! Стоит только внимательно, вдумчиво перечитать пьесы Чехова, и становится очевидной взорность подобных утверждений. Огромной верой в счастье, светлое будущее человечества насыщены пьесы Чехова. И Астров, сажаящий леса, расцвета которых он и не застанет, и Соня, твердо уповающая увидеть небо в алмазах, и три се-

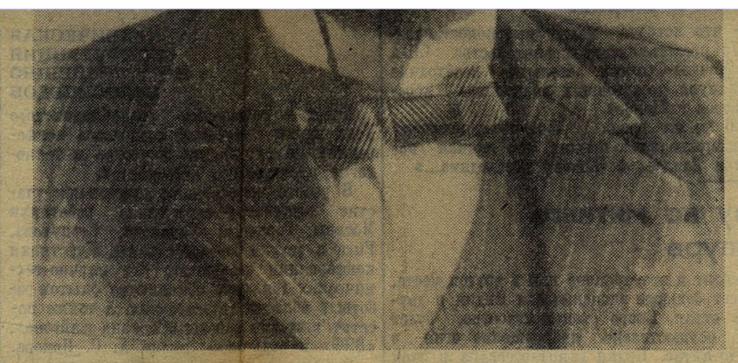
дини, когда эти три пьесы играют, как драмы, они от этого тянутся и портятся». В этом мудром и безупречно точном определении — ключ к пониманию и сценическому воплощению чеховской драматургии.

Разумеется, все хорошо в меру. Об этом нам лишний раз напоминает прошлогодняя постановка «Вишневого сада» в Академическом театре драмы Латвийской ССР. Постановщик слишком буквально воспринял слова о водевиле, который будто бы написал Чехов, и во многом шел от этого. Никто не отнимает у режиссера права на эксперимент, но в данном случае следует признать эксперимент неудавшимся... А вот в постановке «Трех сестер» в Художественном театре Латвийской ССР оптимистическое начало в спектакле было выявлено недостаточно. Не смог до конца сбросить груз старых традиций и Русский театр Латвийской ССР, ставивший в 1947 году «Лядю Ваню».

Могут возразить: позвольте, ведь в чеховских пьесах происходит события истинно драматические! Кончатся самоубийством Иванов и Треллев, бессмысленно гибнет на дуэли Тузенбах, звенят топоры в старом вишневым саду... Да, все это так. Великий художник-реалист не мог изображать жизнь иной, чем она была в ту пору. Но гениальность писателя сказалась прежде всего в том, что сквозящие мрачные тучи он видел сверкающие алмазами небо. Устами своих героев он предсказывал приход бури, до начала которой ему самому не суждено было дожить. И если в современном Чехову театре подчеркивались именно те стороны, в которых он беспощадно бичевал мрачную действительность, то мы на советской сцене должны в первую очередь подчеркнуть светлый оптимизм его героев, их неиссякаемую веру в лучшее будущее.

В богатейшей сокровищнице русской классической драматургии произведения Антона Павловича Чехова занимают почетнейшее место рядом с бессмертными произведениями Грибоедова, Гоголя, Островского. И такое же место они должны занять на сценах наших театров.

Юр. КУРОВСКИЙ,
народный артист Латвийской ССР.

Чеховские дни в Латвии

Широко отмечаются чеховские дни в Латвии.

В колхозах, МТС, на заводах и фабриках проводятся лекции и доклады о жизни и творчестве Чехова, о его художественном мастерстве. Их читают преподаватели литературы высших учебных заведений, члены общества по распространению политических и научных знаний. Интересные чеховские вечера состоялись в колхозе «Залая земе» Острого района, на комбинате «Ригас мануфактура».

В Государственном литературном музее имени Райниса открыта выставка о жизни и творчестве писателя. На ней представлены интересные материалы о влиянии Чехова на латышскую литературу. Чеховские выставки организованы в Государственной библиотеке Латвийской ССР.

КОНФЕРЕНЦИЯ НА РОДИНЕ А. П. ЧЕХОВА

ТАГАНРОГ, 14 июля. (ТАСС). Вчера здесь открылась конференция Всероссийского театрального общества, посвященная 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. В работе конференции принимают участие представители театральной общественности Москвы, Воронежа, Ростова-на-Дону, Та-

ганрога, партийные и советские работники. Были заслушаны доклады драматурга лауреата Сталинской премии Л. А. Малюгина «А. П. Чехов и советский театр» и кандидата искусствоведения Л. М. Фрейдлинной «А. П. Чехов и художественный театр».

Вечером в конференц-зале Академии наук Латвийской ССР состоится общегородской торжественный вечер, посвященный пятидесятилетию со дня смерти А. П. Чехова.

Вечером в конференц-зале Академии наук Латвийской ССР состоится общегородской торжественный вечер, посвященный пятидесятилетию со дня смерти А. П. Чехова.

прошлого века перевел рассказы А. П. Чехова «Жухарка женится», «Горе», «Выгрышный билет» и другие. Чехов оставил близок Бирзник-Упиту на всю его жизнь. Прошли годы, и Бирзник-Упит снова обратился к Чехову, но на этот раз уже не как переводчик, а как издатель, решив выпустить собрание избранных произведений А. П. Чехова, подготовленное к печати Судрабу Эджусом. Из намеченного издания вышло пять книг, в которых собрано более сорока коротких рассказов А. П. Чехова. Предпринятое Бирзником-Упитом издание произведений Чехова в переводах Судрабу Эджуса было крупнейшим за дооктябрьский период.

Лиепайская интеллигенция в то время организовала общество книгоиздателей, в котором очень активно работал учитель Бебру Юрис, сам хороший переводчик. Заботясь об издании произведений Чехова, он поддерживал связь с самим автором. На просьбу разрешить общество перевод и издание его произведений А. П. Чехов 13 августа 1903 года ответил из Ялты: «Латышскому обществу книгоиздателей в Лиепе предоставляю единственное право переводить мои рассказы на латышский язык. Антон Чехов». И все же в условиях царской России начинать это не имело успеха, в свет вышла лишь единственная книга (1906 г.) с портретом Чехова и биографическим предисловием Бебру Юриса.

Но в периодических изданиях произведения Чехова печатались постоянно. Начиная с 1890 года, когда в журнале «Ауструм» появился рассказ «Мечты», а в газете «Балтияс вестнесис» — рассказ «Налим» и другие, количество произведений Чехова, публикуемых в латышской печати, множилось из года в год. Деятельный популяризатор литературы других народов Т. Ляс-Крумис опубликовал в 1894 году рассказ «Враги» и ряд других произведений Чехова. Известный писатель Янис Порук в 1897 году одновременно с собственным оригинальным рассказом «Науя лие Книпскас» («Сражение у Книпскаса») дал в журнал «Маяс ввеса меншпрактес» перевод рассказа Чехова «Злоумышленник». Прогрессивный критик Э. Пилиньш-Виуаис также сделал

А. П. Чехова широкий доступ к читателям и зрителям. В послевоенные годы массовыми тиражами заново издаются и переиздаются произведения великого русского писателя. Новые переводы произведений Чехова дали нам советские писатели и переводчики В. Брутане, К. Фрейбергер, А. Бауга, Я. Озол, В. Яунземс и другие. Всего за 14 лет Советской Латвии переведено и опубликовано около 150 лучших произведений Чехова. Они изданы тиражом около 100 тысяч экземпляров, то есть в пять раз больше, чем за все 50 лет, предшествовавшие установлению советской власти. Советские переводчики стремятся передать своеобразие творческой манеры Чехова, его тонкий юмор и сарказм, всю неповторимую прелесть его языка. В этом направлении еще очень много предстоит сделать, чтобы приблизить переводы к оригиналам.

Трудящиеся Советской Латвии высоко ценят замечательного художника слова. Со страниц его чудесных творений встает перед нами прошлое дореволюционной России. Максим Горький писал о Чехове: «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Павлович, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно и правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденности».

Сквозь смех и сарказм Чехова мы чувствуем его боль за простого человека, его любовь и уважение к людям, его презрение и ненависть к собственническому миру, уродующему людей.

Бессмертные произведения Чехова пользуются огромной популярностью. Во всех уголках, на всех языках народов нашей великой Родины с любовью читают Чехова. Наши советские писатели учатся у него высокому мастерству. Народный писатель Латвии Андрей Упит сказал о Чехове, что он является «крупнейшим среди русских великих писателей, у которого мы учились и можем только учиться».

Карл ЭГЛЕ,
заслуженный деятель культуры Латвийской ССР.

С ОВЕТСКИЙ народ отмечает 50-летие со дня смерти Антона Павловича Чехова. Вместе с нами эту дату отмечают все, кому действительно дороги бесценные завоевания культуры. Чехов — не только глубоко национальный русский писатель, он является гордостью и славой всего человечества. Заложенные в его произведениях высокие гуманистические идеи, презрение и ненависть ко всякого рода угнетателям, к пошлости, вера в торжество трудового человека близки и дороги советским людям и всему прогрессивному человечеству. Они делают книги Чехова поистине неумирающими.

Чехов пришел в литературу в тяжелые и мрачные годы торжества реакции, предательства либералов, тупого и беспощадного гонения на всякую смелую и передовую мысль. Гнет царского самодержавия стал тем нестерпимее, что это совпало с поражением и крахом попыток революционного народничества своими силами, без народа, бороться против царизма. «Народная воля» 1 марта 1881 года казнила Александра II, но этот террористический акт стал и концом революционного народничества движения. Царизм установил режим свирепого террора в стране. А само народничество, изменив высоким идеалам революционеров-демократов 60-х годов, быстро вырождалось в либерально-буржуазное течение. И хотя в эти годы в России уже зарождалось революционное движение рабочего класса, распространился марксизм, но эти важнейшие исторические процессы происходили глубоко в недрах общества, а на поверхности, на виду царил самодержавный произвол да буржуазные либералы, жившие, по меткому сравнению Салтыкова-Шchedрина, «приментально к подлости».

Чехов не понял марксизма, не поднялся до осознания высокой исторической миссии пролетариата, и этим объясняется ограниченность его общественных взглядов, либерально-гуманная предрасудки, которые писатель преодолевал, но так и не преодолел до конца. Но он верно понял позорную роль либералов и реакционных народников, пытавшихся предста-

Гордость и слава русского народа

вить себя «хранителями наследия» Белинского и Чернышевского. В одном из писем в 1888 году он писал: «Шестидесятые годы — это святое время, и позволял людям сусаликам узурпировать его значит оплошать его».

Будучи представителем низовой разночинной интеллигенции, Чехов выразил в своих произведениях ее ненависть к помещикам и капиталистам, презрение к либералам, глубокую и жаркую любовь к людям труда, веру в светлое будущее. Начав с литературных «мелочей» — крошечных юмористических рассказов, Чехов в этом считавшемся «низком» жанре литературы ставил большие и серьезные вопросы своего времени, создавал «маленькие трагедии, глубоко волнующие сердца». Исключительно широк и многообразен круг его героев. Тут заводчики и фабриканты, стязатели-кушцы, тупые и жестокие полицейские — унтеры пришибевы, бездушные чиновники всех рангов, крестьяне, задавленные нуждой, художники, адвокаты, инженеры, — характеры самые разные: то опустошенные, бесплодные мечтатели, и, наоборот, люди творческого горения, смелые, беззаветно преданные своему делу... Целый мир заключен в его произведениях, и все эти характеры переданы с потрясающей силой правды, точными штрихами художника, раскрывающего самые сокровенные, самые потаенные мысли, чувства, страсти, надежды. Каким огромным философским обобщением, психологическим содержанием наполнен каждый рассказ Чехова, сколько мыслей будит каждое его произведение!

Раскрывая жизнь в самых обычных, самых, казалось бы, будничных ее проявлениях, рисуя как бы «картинки с натуры», Чехов с удивительной силой искусства жизненной правды обличал все то, что сковывало, душило, оплошало жизнь общества, рисовал во всей омерзительности тех, кто был источником этого

производа, этой пошлости и цинизма. Он был непревзойденным мастером юмора, но как далека этой юмор от пустого, бессодержательного смеха. Каждое комическое положение, комический характер несли в себе глубокую мысль, непримиримый протест против того строя, который уродует души людей. Даже в такой миниатюре, как «Дочь Альбиона», за внешней комичностью положений вдумчивый читатель различал бездушного и циничного помещика, который грубо издевается над смешным и жалким, зависящим от него подчиненным человеком.

Его светлый, умный талант был многогранен. Чехов поднимался в своих произведениях до подлинной сатиры, создавал такие типические образы, как унтер Пришибев, Хамелеон, как гнусный и мерзкий человек в футляре — учитель Беликов. Жесточайшим обвинительным актом самодержавия прозвучала знаменитая «Палата № 6». Душная тюремная обстановка, в которую бросил царизм страну, с потрясающей силой была воспроизведена писателем. В. И. Ленин говорил, что после прочтения этого рассказа у него было такое ощущение, точно я залез в «палату № 6». Это произведение будило в общественном сознании гневный протест против режима гнета, террора, бесправия.

Беспощадную и горькую правду говорил Чехов в своих рассказах русскому читателю. Но и в то гнетущее время, когда писатель создавал свои произведения, в нем не угасала вера в талант и силу своего народа, вера в лучшее будущее. Нет, он никогда не был хмурым бытописателем, равнодушным регистратором темных сторон жизни. В высокоопозитивном произведении писателя «Степь» от самых сокровенных глубин авторского сердца звучат исполненные светлой надежды слова: «Что-то необыкновенно широкое, размахистое и богатырское тянулось по степи вместо дороги... Кто по ней ездит?

Кому нужен такой простор?.. Можно, в самом деле, подумать, что на Руси еще не перевелись громадные, широко шагающие люди, вроде Ильи Муромца и Соловья Разбойника, и что еще не вымерли богатырские кони... И как бы эти фигуры были к лицу степи и дороге, если бы они существовали!»

И он искал среди простых русских людей тех, в ком с наибольшей силой воплотились лучшие черты национального характера. Беспощадно требовательный к себе, он считал, что талант — это прежде всего труд, и больше всего ценил в людях любовь к труду, умение работать, всего себя отдавать любимому делу. И именно этим труженникам, людям с творческой душой, посвящены его самые замечательные страницы. Таков врач Дымов, герой рассказа «Попрыгунья», скромный и самоотверженный труженник, не жаждущий самого себя для науки, глубоко обаятельный, истинно русский характер. Таков и доктор Астров из «Ляди Вани», мечтающий насадить леса, чтоб вернуть земле плодородие, дать счастье людям. Такова и Чайка — Нина Заречная, несмотря ни на какие испытания ставшая настоящей актрисой. Таков и молодой ученый-химик Ярцев и многие другие герои Чехова.

Именно за эту страстную любовь к людям труда так высоко ценил и любил Чехов родоначальник литературы социального реализма — великий Горький.

Глубочайшей любовью к народу, к людям труда было вызвано и путешествие на Сахалин, которое проделал тяжело больной писатель в труднейших условиях тогдашнего российского бездорожья. И как ни мрачны были картины русской действительности, открывшиеся в этом путешествии Чехову, он твердо верил — не вечно темная ночь над его родиной, должна обязательно должен прийти рассвет. Он заносит в свой дневник те мысли, что пришли к нему на берегах Енисея: «Какая

полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!»

Чехов был великим мастером рассказа, в котором он выступил смелым новатором, создавшим непревзойденные в мировой литературе художественные образы. Он же выступил и как замечательный драматург, принесший на сцену и новое содержание, и новые формы. Пьесы Чехова знаменовали собой дальнейшее развитие реалистического искусства в драматургии. Не случайно рождение лучшего в мире театра — Московского Художественного театра — связано с постановкой чеховских пьес. Герои его рассказов перешли на подмостки сцены, нисколько не утратив своей жизненности, награжденные огромным богатством психологической характеристики. Смыслы полувека чеховские пьесы идут на сцене, и зритель горячо аплодирует актерам, воплотившим бессмертные чеховские образы.

Горький говорил об изумительном мастерстве Чехова — художника слова: это писатель, у которого нет ни одного лишнего слова. Главный герой чеховских книг — правда. Он правдив до самой мельчайшей детали и в то же время у него не мелкая правда натуралиста, а большая и глубокая правда эпохи.

Язык Чехова удивителен по своей лаконичности, простоте, точности, меткости. В трех—пяти словах дается целая картина, черта характера, характеристика события или человека.

В его рассказах как будто бы нет острого сюжета, подчас даже кажется, что и вовсе нет сюжета. Но это только кажется, — на самом деле в каждом произведении Чехова все обусловлено с железной необходимостью, все продумано художником до мельчайшей черточки. Самый придирчивый критик не найдет у него лишних деталей, излишеств в описаниях. Удивительному мастерству Чехова, завершенности всех частей произведения, совершенно поразительному искусству худо-

жественного слова должны учиться советские писатели.

Русский писатель, с удивительной силой передавший в своих книгах и своеобразия национального характера, и красоту родной природы, писавший во всем блеске и красоте русского языка, Чехов стал любимым писателем всего человечества.

И в далеком Китае его пьесы ставятся на сцене, его книги переводятся лучшими писателями. И в Азии, Америке, Европе — во всех частях света творчество Чехова оказало влияние на развитие литературы XX века.

Крупнейший английский писатель Джон Голсуорси писал о Чехове в 1933 году: «Чехов был наиболее мощным магнитом для молодых писателей ряда стран в течение последних двадцати лет». Знаменитый английский драматург Бернард Шоу говорил о том большом влиянии, которое оказала на него драматургия Чехова.

О благотворном влиянии Чехова говорили и французские, и датские, и немецкие, и американские, и чешские писатели.

Решение Всемирного Совета Мира о праздновании юбилея Чехова есть выражение любви и преклонения всего передового человечества перед великим русским писателем Антоном Павловичем Чеховым.

Чехов умер в канун революции 1905 года. И хотя ему не дано было подняться до осознания величия революционной борьбы пролетариата, но всеми своими помыслами они с нами — его наследниками, которые воплощают в жизнь мечты лучших из героев чеховских книг.

С грустью, но одновременно и с надеждой на лучшее говорит герой «Случая из практики» доктор Королев: «А для наших детей или внуков вопрос этот, — правы они или нет, — будет уже решен. Им будет виднее, чем нам. Хорошая будет жизнь лет через пятьдесят, жаль только, что мы не дотянем».

Сбылись самые смелые надежды лучших сынов народа, настало то время, о котором им только мечталось. И в этом времени живут вместе с нами бессмертные творения Чехова — великого художника слова.

М. КУЗНЕЦОВ.

